Глава 301: Разговор детей в снегопаде и споры

Чэнь Чаншэн и Сюй Южун тоже были на Пути Белой Травы. В течение всего путешествия Желтый Бумажный Зонтик всегда был раскрытым, независимо от того, шел ли дождь или было солнечно. К данному времени Сюй Южун уже грубо догадывалась о том, как он мог настолько уверенно определить расположение Бассейна Мечей, и почему он шел по пути, который вел к мавзолею в звездах - всё это было связано с этим самым зонтиком.

Лишь когда танцующие снежинки начали падать с неба, на вид поношенный зонтик показал свою наиболее примитивную функцию. Невероятно толстые снежинки бесшумно падали на зонтик. Слои постепенно становились толще, пока снег накапливался, и Путь Белой Травы менялся аналогичным способом. Накопление снега на земле медленно достигло лодыжек, из-за чего было очень трудно видеть траву.

Чэнь Чаншэн и Сюй Южун оба находили это немного странным. Совершенно ясно, что недавно была весна, так почему вдруг пошел снег?

Травянистые равнины перед парой молодых людей становились белыми со скоростью, заметной невооруженному глазу. Лишь в этот момент они осознали, что растительность у пути уже давно увяла, и лужи воды давно стали льдом.

Вместе со снегопадом дул промозглый ветер. Желтый Бумажный Зонтик мог укрыть их от снега, но он не мог защитить их от всех окружающих ветров. Температура вдруг упала, и холод пронзил окружение.

Сюй Южун потеряла слишком много крови, поэтому совсем не могла сопротивляться такому холоду, и ее тело немного начало дрожать. Чэнь Чаншэн почувствовал дрожь и не смел продолжать идти вперед. Опустив ее, он снял свою верхнюю одежду и помог ей надеть ее, прежде чем затянуть потуже рукава и воротник. Видя, что он был всего в одном предмете одежды, Сюй Южун была немного взволнована, и хотела отклонить его доброе предложение. Однако, после этого она вспомнила, что он был тайным учеником Секты Снежной Горы и культивировал истинный холод Черного Мороза.

Девушка не поблагодарила его. Если бы они обменивались благодарностями, то это была бы единственная вещь, которую они говорили друг другу на протяжении всего путешествия. Она мягко сказала: «Пусть священный свет будет с тобой».

Чэнь Чаншэн не услышал это отчетливо и спросил: «Что ты сказала?»

Сюй Южун сказала: «Ничего, как далеко до второго храма?»

Чэнь Чаншэн рассчитал время и сказал: «Если проигнорировать разницу в потоке времени, то уже... скоро».

Они действительно в скором времени увидели второй жертвенный храм в снегу.

В то же время они узнали, что до гробницы Чжоу Дуфу оставалось всего девятьсот ли.

Жертвенный храм в снегу и ветру был очень обветшалым и невероятно холодным.

Везде в округе был белый снег, будь это карнизы здания или каменные ступеньки перед храмом.

Как результат, большое кровавое пятно на каменных ступеньках казалось довольно поразительным.

Сюй Южун облокотилась о колонну и тихо присела, опустив голову. Ее лицо было бледным, и она казалась невероятно слабой.

Чэнь Чаншэн смотрел на нее и хранил молчание очень долгое время, прежде чем сказать: «С этого момента... не будь такой».

В тот момент, когда они входили в заснеженный храм, хорек пробрался через кучу снега со стороны храма и прыгнул, чтобы укусить Чэнь Чаншэна за шею.

Хотя слово ‘хорек’ звучит обычным, в мире за пределами Сада Чжоу это было слово, которое вселяло страх даже в опытных культиваторов стадии Неземного Открытия. Этот вид монстров был невероятно умным и невероятно хитрым, а также обладал терпением, которое не уступало волкам. Наиболее ужасающим в них было то, что их тела содержало ужасный вид яда. Одна капля такого яда могла отравить сотни людей до смерти.

Трудно было понять, почему монстр напал. Хотя можно было сказать, что Чэнь Чаншэн и Сюй Южун не восстановились от тяжелых ран, ци, которое они излучали, должно быть достаточно, чтобы невероятно смышленый монстр понял, что они не были обычными культиваторами Неземного Открытия. Кроме того, Нанькэ с помощью куска черного дерева выразила свою волю Равнинам Незаходящего Солнца.

Тем не менее, хорек все равно атаковал их без каких-либо колебаний, как будто их плоть и кровь были непреодолимо привлекательными. Как только хорек выпрыгнул из снега на ветру и вдруг появился, Сюй Южун, которая, как казалось, спала на спине Чэнь Чаншэна, протянула руку и превратила хорька в зеленый дым.

Из-за сделанного ей небольшой объем истинной эссенции, который она с огромным трудом накопила, вновь был полностью израсходован.

«С этого момента не быть какой?» - спросила она, глядя на Чэня.

Юноша подумал о том, как выразить свою мысль, пока разжигал костер, прежде чем сказать: «Не... пытайся быть такой храброй».

Сюй Южун сказала: «Ты думаешь, что я пытаюсь быть храброй?»

Чэнь Чаншэн посмотрел на медленно растущие огоньки. Он мог сказать, что с ее настроением было что-то не так, поэтому избежал вопроса и сказал: «Короче говоря, не делай того, что тебе взбредет в голову, в будущем».

Прежде, чем хорек атаковал, он уже достал свой кинжал. Однако, он не был так быстр, как Сюй Южун.

Девушка ничего не говорила.

Она израсходовала свою истинную эссенцию без колебаний и поспешила действовать, потому что почувствовала, что это была ее собственная ответственность.

Было очевидно, что хорек сошел с ума, потому что почувствовал оставшуюся истинную кровь Небесного Феникса в ее теле.

Чэнь Чаншэн тоже ничего не говорил.

Ранее он сказал ей слова упрека, потому что чувствовал вину и считал, что это была его собственная ответственность.

Было очевидно, что хорек сошел с ума, потому что он почувствовал кровь в его теле.

От горящего костра послышалось потрескивание. Этот храм был еще более обветшалым, чем предыдущий. На образе божества, который Чэнь Чаншэн срубил на дрова, было немного снега, поэтому он был немного мокрым.

В храме наступила мертвенная тишина. По какой-то причине они сохраняли тишину в течение очень долгого времени.

Внезапно Сюй Южун уставилась на него и спросила: «Ты чувствуешь, что я пытаюсь быть храброй?»

Чэнь Чаншэн держал голову опущенной и ответил: «Если ты считаешь, что формулировка неприятная, я могу изменить ее».

Сюй Южун молчала некоторое время, прежде чем сказать: «Не важно, я слышала эти слова бессчетное число раз с детства, так что уже привыкла к ним».

Чэнь Чаншэн передал ей мясо жареного хорька и сказал, глядя на ее бледное лицо: «Если ты устала, закрой глаза и отдохни немного».

Сюй Южун взяла мясо хорька, но не стала тут же есть.

Слова ‘устала’ и ‘пытаешься быть храброй’ заставили ее вспомнить много вещей.

В таком слабом состоянии эти воспоминания не были очень приятными, и заставили ее почувствовать себя крайне уставшей.

С самого ее детства, когда пробудилась кровь Небесного Феникса, она несла на своих плечах надежды бесчисленных людей, и три слова ‘семья’, ‘страна’ и ‘раса’ лежали на ее плечах.

Как это могло не утомлять? Однако, как она могла отпустить всё это?

Она положила мясо на траву перед ней и тихо сказала с опущенной головой: «Нельзя отпускать некоторые дела. Даже если я притворяюсь храброй, я должна двигаться вперед».

Чэнь Чаншэн посмотрел на нее, и в ее сердце расцвела определенная жалость.

У девушки был невероятно большой талант в культивации, и она должна была нести надежды всей расы Эльфов. Конечно же, раса Эльфов перенесла много трудностей в прошлые тысячи лет и почти вымерла несколько раз. Сейчас их родные земли уже были оккупированы демонами, и многие могущественные силы континента лишь безразлично наблюдали со стороны. О возрождении эльфов было легче сказать, чем сделать.

Она несла на своих плечах будущее целой расы. Насколько утомительным это было?

Он утешил ее: «Большая сила приходит с большой ответственностью. Некоторые дела действительно нельзя отложить, даже когда ты не желаешь их делать».

В действительности, не жил ли он все время подобным образом? Это была тень смерти, и она была тяжелее, чем любое другое давление. К тому же, это не имело никакого отношения к умениям, а лишь к судьбе.

Сюй Южун молчала долгое время, прежде чем сказать: «На самом деле, я лишь знаю, как культивировать. Я не обладаю навыками ни в чем другом, и не желаю делать этого. Каждый раз, когда я думаю о горячих надеждах старшего поколения и всех невероятно сложных делах, не только у меня нет уверенности, а я еще и действительно чувствую, что я бесполезная и бесхарактерная. Я даже начала чувствовать себя неполноценной».

Она никогда не говорила никому этого, даже Божественной Императрице или ее учителю, Святой Деве, ни ее близким товарищам Секты Меча Горы Ли или ученицам внешнего круга Храма Южного Потока, ни ее подругам Тринадцати Отделений Зеленого Сияния, и тем более ни ее родителям в поместье Божественного Генерала Востока. Однако, в этот момент она сказала об этом Чэнь Чаншэну.

Если бы не тот факт, что она была крайне слаба от тяжелых ранений, если бы она не была в этих равнинах, из которых никто не выходил живых, если бы она не была перед лицом смерти, ее гордость и экстраординарная воля не дали бы ей сказать такие слова. Как только она закончила говорить, в ее сердце расцвели слабые чувства сожаления. Однако, слова уже вылетели из ее рта, поэтому она больше не обращала на это внимания.

Чэнь Чаншэн подумал, что, возможно, члены старшего поколения расы Эльфов относились к ней и воспитывали ее будущим лидером, так что ей, естественно, приходилось понимать дела внутри ее расы. Только вот она была настолько умной, а ее талант был таким впечатляющим. Если подумать об этом, ее возможности должны быть невероятно велики, так почему она чувствовала себя неполноценной из-за этих дел?

Видя его выражение, Сюй Южун была немного озадачена и спросила: «Ты никогда не чувствовал неполноценность из-за чего-то?»

Раз она уже начала говорить об этих вещах, и так как он не знал, кто она, и все еще верил, что она - леди Чуцзянь из расы Эльфов, в чем вред задать еще пару вопросов?

Чэнь Чаншэн серьезно над этим задумался, вспоминая последние пятнадцать лет в поисках подобного чувства. Однако, в конце концов, он не смог найти его.

Он никогда не чувствовал себя неполноценным. Даже когда он вспомнил унижение, через которое прошел, когда собирался вернуть брачный контракт поместью Божественного Генерала Востока, он лишь почувствовал некоторую беспомощность и раздражение.

«Я никогда не думала, что ты на самом деле такой самовлюбленный человек».

Сюй Южун посмотрела на него с улыбкой и спросила: «Но действительно ли ты чувствуешь, что ты настолько идеален?»

Чэнь Чаншэн подумал о том, что Танг Тридцать Шесть был действительно самовлюбленным человеком и ответил: «Нет ни одного человека в мире, который идеален в любом аспекте».

В этот момент он вдруг подумал о ком-то, кого никогда не встречал, но слышал о нем бесчисленное число раз - Цюшань Цзюне.

Он покачал головой, выбросил это имя из головы и продолжил говорить: «Однако, не быть

идеальным не значит, что надо чувствовать себя неполноценным».

Сюй Южун не могла понять и сказала: «Если ты так тяжело трудишься, но все равно не можешь победить противника, не будешь ли ты чувствовать стыд?»

Чэнь Чаншэн спросил в смятении: «Почему я буду чувствовать стыд?»

Сюй Южун сказала: «Не говорит ли это о том, что ты не знаешь стыда?»

Чэнь Чаншэн был немного ошеломлен. Он никогда не думал, что эти леди на самом деле была таким человеком. Он спросил: «Ты сумасшедшая?»

Потрескивание костра уже прекратилось. В храме была тишина, а можно было слышать лишь звук снега и ветра снаружи, а также то, что дыхание Сюй Южун становилось тяжелее и тяжелее.

Она немного разозлилась. У нее было достаточно причин злиться.

С самого детства, от столицы до Пика Святой Девы, никто не смел повышать на нее голос, и тем более использовать такие критикующие слова, чтобы учить ее, включая Божественную Императрицу и ее учителя, Святую Деву. Так было до этого момента, когда в этом заброшенном храме этот молодой человек сказал: Ты сумасшедшая?

Она даже начала сомневаться, правильно ли она услышала, но она знала, что не ослышалась.

В результате она уставилась на Чэнь Чаншэна. Она спросила, пытаясь сохранить свое самообладание: «Ты хочешь умереть?»

Примечание автора из будущего: ...также, насчет вопроса о том, как хорек стал куском мяса в руке Чэнь Чаншэна после того, как Сюй Южун превратила его в зеленый дым... Я точно не знаю, как. Я лишь могу сказать, что должна была быть жертва для высшей цели. Я смею дать хорьку умереть трижды, но следующая часть все же будет выложена после 7.

http://tl.rulate.ru/book/1222/76907